

Э К С К Л Ю З И В Н Ы Е М Е М У А Р Ы

ИГОРЬ
ОБОЛЕНСКИЙ

Мемуары матери Сталина
13 женщин Джугашвили

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-21

Литературная запись, перевод
и оригинальный текст — Игорь Оболенский
www.igorobolensky.com

Использованы фотографии из архива автора

Оболенский, Игорь

О-21 Мемуары матери Сталина. 13 женщин Джугашвили. / Игорь Оболенский. — Москва: АСТ, 2015. — 352 с. — (Эксклюзивные мемуары).

ISBN 978-5-17-084960-4

Перед вами сенсационное издание, меняющее представление о поистине самой популярной личности России — Иосифе Сталине. Впервые на русском языке публикуются воспоминания матери Сталина, которые больше семи десятков лет пролежали в закрытых архивах.

Среди откровений книги — признание внучки Максима Горького о сватовстве Сталина и неизвестные дневники примадонны Большого театра Веры Давыдовой, которая считалась последней любовью вождя.

Вряд ли эту книгу можно назвать «донжуанским» списком вождя. Это история о том, как романтический Сосо Джугашвили превратился в мстительного Кобу Сталина. Настоящее детство вождя, неизвестные подробности двух браков, история неудавшейся женитьбы на невестке Максима Горького, странные «походы» за кулисы Большого театра, тайные страсти и увлечения, о которых шепотом говорила вся страна, — все это собрано на основе исторических документов и дневников участников событий, большинство из которых публикуются впервые.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оболенский И

© ООО «Издательство АСТ», 2014

«Дорогая бабушка, миленькая бабушка!
Опять я не умер! Ты у меня осталась одна на
свете, и я у тебя один. Если я не умру, когда вы-
расту большой, а ты станешь совсем старень-
кая, я буду работать и тебя кормить.

Твой Гарик».

«Дорогая бабушка, опять я не умер. Это
не в тот раз, про который я тебе уже писал.
Я умираю много раз.

Твой внук».

(из писем сына наркома НКВД Генриха
Ягоды своей бабушке в тюрьму)

ОТ АВТОРА

Были собраны все материалы, расшифрованы интервью, переведены дневники и записки.

Но для того, чтобы начать писать эту книгу, все равно чего-то не хватало.

И тогда я поехал в Гори, небольшой городок в полусотне километров от Тбилиси. Именно здесь появился на свет главный герой моего будущего рассказа.

В дни его детства это было совсем небольшое поселение, где жило несколько сотен человек.

Сегодня Гори известен как город, принявший на себя главный удар во время войны 08.08.08 и место, где до относительно недавнего времени на главной площади стоял памятник его самому великому уроженцу.

Статую демонтировали почти сразу же после той войны.

Но я успел увидеть ее, аккурат за два дня до начала бомбардировок.

Она стояла, освещенная лунным светом, почему-то грозная, пугающая, и, как потом оказалось,

последний раз бросала взгляд на свою землю.

Очутившись на улицах Гори весной 2013 года, я понял, что теперь все сложилось.

Конечно, это уже не тот город, в котором появился на свет Сталин. Он застроен современными домами и по его улицам ходит молодежь, для которой имя, наводившее в былые годы ужас, превратилось всего лишь в приманку для туристов.

Но я попытался ощутить прежний дух.

Да и не так это оказалось сложно: над Гори все также возвышается старинная крепость; выстоял старый дом, где все началось, и все также стоит под мраморным колпаком музей.

Именно в Гори я понял, что готов начать эту книгу. О женщинах Сталина и, конечно же, о нем.

На этих страницах будут рассказы людей, которые стали очевидцами главного.

Соучастниками века, который им довелось прожить...

Игорь Оболенский

Глава 1

МАТЬ. ЛЕГЕНДА ОБ ИОСИФЕ

Я не собираюсь писать биографию Сталина. Таких книг предостаточно.

Мне были интересны истории женщин, которые волею судьбы оказались в ближнем круге сына грузинской прачки, вошедшего в историю под именем Иосифа Сталина.

Мать, жены, дочь, любимые актрисы и последняя любовь.

Через их судьбы я попытаюсь рассказать о человеке, которого мы до сих пор не знали...

ЕКАТЕРИНА ГЕЛАДЗЕ

Удивительно, но в биографии Сталина, где, казалось бы, все известно «от и до», самой загадочной фигурой является его мать.

Что мы знаем о Екатерине Геладзе, кроме того, что ее звали Кеке и что она как-то призналась сыну: «А лучше бы ты стал священником»?

В 2005 году я первый раз приехал в Тбилиси и, как и большинство туристов, отправился на Мтацминду (в переводе с грузинского «святую гору»), где похоронен Александр Грибоедов.

Могилы автора «Горе от ума» и его жены Нино Чавчавадзе находятся в гроте. А над ним располагается пантеон, где преданы земле великие грузины.

Вместе со мной был мой коллега, журналист из Тбилиси. Он читал по-грузински надписи на памятниках и переводил мне имена легендарных писателей, актеров, общественных деятелей, обретших последний приют на старом тбилисском кладбище.

Указав на черную стеллу, увенчанную белым мраморным вазоном и такой же белой лентой, он произнес: «А это — могила матери Сталина. Здесь похоронена Кеке».

Так я впервые услышал это имя.

Спустя три года я снова оказался в Тбилиси. Свет увидела моя книга «Судьба красоты. Истории грузинских жен». После того, как ее перевели на несколько языков, а вскоре последовало и второе издание, меня стали считать чуть ли не главным знатоком историй грузинских красавиц. И я был готов согласиться с этим лестным титулом.

Пока одна из тбилисских старушек, с которой мы на удивление быстро нашли общий язык, не сказала, что историю грузинской женщины, изменившей ход всей мировой истории, я так и не написал.

— Кого вы имеете в виду? — спросил я.

— Как? — удивилась старушка. — Разве есть варианты? Конечно же, мать Сталина.

Поначалу эти слова привели меня в замешательство. Но потом я понял, что моя знакомая права. Не появись у Кеке третьего ребенка, как знать, каким оказался бы век двадцатый.

Первым делом, конечно же, я заглянул в энциклопедию. Но там о моей будущей героине сказано не так много:

«Родилась в Гамбареули в семье садовника Георгия Геладзе и Мелании Хомезурашвили в 1859 году, умерла в Тбилиси 13 мая 1937 года».

Самая полная официальная версия биографии матери Сталина впервые была изложена... в некрологе по случаю ее смерти. Где, кстати, у Екатерины Геладзе указан другой год рождения.

Не с матери ли впоследствии брал пример ее знаменитый сын, запутывая своих будущих биографов?

Тбилисская газета «Заря Востока» (№ 129 от 8 июня 1937 г.) писала: «Екатерина Георгиевна Джугашвили (урожденная Геладзе) родилась в 1856 году в селении Гамбареули, близ города Гори, в семье крепостного крестьянина. До 9 лет Екатерина Георгиевна росла в деревне и вместе со всей семьей испытывала крайнюю нужду и тяжкий гнет помещика.

В 1864 году, после отмены крепостного права, семья Геладзе переселилась из деревни в город Гори. Отец Екатерины Георгиевны умер рано, и семья осталась на попечении матери. Благодаря заботам матери и братьев Екатерина Георгиевна обучилась

грамоте. В 1874 году 18-летняя Екатерина Георгиевна вышла замуж за Виссариона Ивановича Джугашвили, рабочего фабрики Адельханова в Тбилиси».

Но энциклопедию и газетную статью прочтет любой, ничего нового здесь не откроешь. Где же взять информацию о матери одного из самых загадочных и противоречивых правителей минувшего столетия?

И тут, словно по заказу, мне стали встречаться люди, которые либо лично знали Кеке (да-да, такие еще оставались в Тбилиси), либо могли рассказать о ней со слов своих родителей.

А под конец мне в руки и вовсе попал документ, способный изменить устоявшееся представление о многом и многих.

Но — обо всем по порядку.

Главный вопрос, который по-прежнему любят обсудить в Грузии (и не только), заключается в том, кто же был истинным отцом Сталина — сапожник Виссарион Джугашвили, богатый предприниматель Эгнаташвили или все путешественник Пржевальский, чье изображение на фото действительно имеет много общего с внешностью Сталина.

Причем ясности по этому поводу нет даже в семье самого Сталина.

Его внучка Галина, дочь сына Якова, вспоминала:

«Портниха Альбина (существо мистическое и супер светское: серебряные черепа на пальцах, независимая прическа), провожая меня до дверей

старой коммуналки с необъятными потолками, вдруг перешла на шепот и, как-то даже по-плебейски озираясь, сообщила (до того мы говорили о детях), что по самым проверенным сведениям, подтвержденным «совершенно подлинными» документами, мой дед вовсе не сын Пржевальского и Катерины-матрасницы (о чем знает весь свет), а Пржевальского и некой грузинской княжны «очень, очень» знатного происхождения...

Называли другие имена — двух или трех местных князей, богатого домовладельца-соседа. По счастью, эти версии хоть не лишали Катерину права материнства.

...В пестром хороводе этих «баллад» самая незавидная роль доставалась все-таки не Катерине (этакой горской Кармен), а злополучному прадеду моему, сапожнику Виссариону Ивановичу. Трубадуры уверяли, что даже и фотография его не фотография вовсе, а то ли муляж, то ли подретушированный снимок самого Деда. Единственный их аргумент удивлял незатейливостью: «А почему она (фотография) только одна? Тогда их было бы много!»

..Как они жили? Думаю, вначале Катерина была сильно увлечена шутником, балагуром и заводилой Виссарионом Ивановичем (возможно, он верховодил в мужских компаниях — и это льстило ей, а дома был с ней разговорчив и ласков). Позднее же началась обычная и скучная семейная история...»

Что ж, вот эту самую «обычную и скучную» историю мне и предстоит рассказать.

Основываясь на воспоминаниях тех самых грузин, которым есть что поведать.

И читая документы из собрания Тбилисского филиала Института Маркса-Энгельса-Ленина. (Сегодня в бывшем здании этого заведения, роскошном, спроектированном самим архитектором Щусевым, собираются устроить пятизвездочную гостиницу).

Кроме сухой информации там хранились документы, которых вполне хватило бы на целый роман. Их авторы — ровесники и друзья маленького Иосифа, для которых он навсегда остался просто Сосо.

Записка Михаила Цихитатришвили о предках Сталина по отцовской линии:

«Одно из крупных крестьянских восстаний произошло в Анануре. Там царские офицеры арестовали 10 повстанцев, среди которых был крестьянин Заза Джугашвили — прадед И. В. Сталина (по линии отца).

Зазе удалось сбежать из-под стражи и скрыться в Горийский уезд, где его взяли в крепостные князя Эристави.

Здесь Заза Джугашвили снова поднял среди крестьян восстание. По подавлении восстания Джугашвили бежал в Геристави и некоторое время был там пастухом. Однако местопребывание его было обнаружено, и Зазе пришлось и отсюда скрыться, после чего мы видим его в Диди-Лило.

У Ваню Джугашвили (дед И. В. Сталина) родились два сына — Бесо (Виссарион) и Георгий. Ваню развел в Диди-Лило виноградники и установил деловые связи с городом, куда нередко водил и своего сына.

После смерти Ваню одного из сыновей его — Георгия — убили в Кахетии разбойники, а Бесо (отец И.В. Сталина) поселился в Тифлисе и стал работать на кожевенном заводе Адельханова. Здесь он выдвинулся как прекрасный работник и получил звание мастера...

... Когда Барамов открыл в Гори сапожную мастерскую, он выписал из Тифлиса лучших мастеров, в том числе и Бесо Джугашвили.

Бесо скоро стал известным мастером. Большое количество заказов дало ему смелость открыть собственную мастерскую... Друзья решили женить его. Они сосватали ему невесту — Кеке Геладзе».

Конечно же, все эти воспоминания были записаны сотрудниками Института, а потому не стоит удивляться «святости и сиянию», которые от них исходят. Над образом коммунистического божества трудились и на совесть, и за страх.

Георгий Элисабедашвили — о матери Сталина: «Мать Сосо — Кеке — была прачкой. Она зарабатывала мало и с трудом воспитывала своего единственного сына Сосо. После того как Виссарион Джугашвили уехал из Гори, Сосо остался на попечении своей матери. Мать очень любила Сосо и решила отдать его в школу. Судьба улыбнулась Кеке: Сосо приняли в духовное училище. Ввиду тяжелого положения матери и выдающихся способностей ребенка Сосо назначили стипендию: он получал в месяц три рубля. Мать его обслуживала учителей и школу, зарабатывала до десяти рублей в месяц, и этим они жили».

Светлый образ матери «отца народов» описывает и Симон Гогличидзе:

«Кто в Гори не знал эту живую и трудолюбивую женщину, которая всю свою жизнь проводила в работе? У этой одаренной от природы женщины все спорилось в руках — кройка и шитье, стирка, выпечка хлеба, расчесывание шерсти, уборка и т. п. Некоторые работы она брала сдельно. Она работала также поденно и брала шитье на дом».

Но кем же на самом деле была мать Иосифа, или Сосо, как его тогда называли?

Сегодня, когда при рассказе о родителях Сталина уже нет необходимости выставлять их «святым семейством», разобраться в этом особенно интересно.

Великий противник Сталина Лев Троцкий писал: «Как большинство грузинок, Екатерина Джугашвили стала матерью в совсем еще юном возрасте. Первые трое детей умерли во младенчестве. 21-го декабря 1879 года родился четвертый ребенок, матери едва исполнилось двадцать лет”. (здесь Троцкий ошибается — Иосиф был третьим ребенком Кеке и Бесо, — прим. И.О.)

В своей книге «Сталин» бывший соратник вождя уделил немало внимания отношениям в семье Джугашвили — между Виссарионом и его молодой женой. Щедро цитируя воспоминания все тех же ровесников и друзей Иосифа, что хранились в Институте.

«Прежде всего бросается в глаза тот факт, что официально собранные воспоминания обходят почти полным молчанием фигуру Виссариона, сочувственно останавливаясь в то же время на трудовой и тяжелой жизни Екатерины.

«Мать Иосифа имела скудный заработок, — рассказывает Гогохия, — занимаясь стиркой белья и выпечкой хлеба в домах богатых жителей Гори. За комнату надо было платить полтора рубля». Мы узнаем таким образом, что забота об уплате за квартиру лежала на матери, а не на отце. И дальше: «Тяжелая трудовая жизнь матери, бедность сказывались на характере Иосифа», — как если бы отец не принадлежал к семье. Только позже автор вставляет мимоходом фразу: «Отец Иосифа — Виссарион — проводил весь день в работе, шил и чинил обувь». Однако работа отца не приводится ни в какую связь с жизнью семьи и ее материальным уровнем. Создается впечатление, будто об отце упомянуто лишь для заполнения пробела. Глурджидзе, другой товарищ по духовному училищу, уже полностью игнорирует отца, когда пишет, что заботливая мать Иосифа «зарабатывала на жизнь кройкой, шитьем и стиркой белья».

Иремашвили (*однокурсник Сталина по Горийскому духовному училищу и Тифлисской семинарии, в 1922 году покинувший СССР и ставший автором первой биографической книги о Сталине, увидевшей свет в 1932 году в Берлине. — прим. И.О.*) с теплой симпатией характеризует Екатерину, которая с большой любовью относилась к единственному сыну и с приветливостью — к его товарищам по играм в школе. Урожден-

ная грузинка, Кеке, как ее обычно называли, была глубоко религиозна. Ее трудовая жизнь была непрерывным служением: богу, мужу, сыну. Зрение ее ослабело из-за постоянного шитья в полутемном помещении, и она рано начала носить очки. Впрочем, кавказская женщина за тридцать лет считалась уже почти старухой. Соседи относились к ней с тем большей симпатией, что жизнь ее сложилась крайне тяжело. Глава семьи, Бесо (Виссарион), был, по словам Иремашвили, сурового нрава и притом жестокий пьяница. Большую часть своего скудного заработка он пропивал. Вот почему заботы о квартирной плате и вообще о содержании семьи ложились двойной ношей на мать. С бессильной скорбью наблюдала Кеке, как Бесо своим отношением к ребенку «изгонял из его сердца любовь к богу и людям и сеял отвращение к собственному отцу». «Незаслуженные, страшные побои сделали мальчика столь же суровым и бессердечным, как был его отец». Иосиф стал с ожесточением размышлять над проклятыми загадками жизни. Ранняя смерть отца не причинила ему горя; он только почувствовал себя свободнее. Иремашвили делает тот вывод, что свою затаенную вражду к отцу и жажду мести мальчик с ранних лет начал переносить на всех тех, кто имел или мог иметь какую-либо власть над ним».

Внешне все выглядело благостно. Во время интервью — почти невероятно, что Сталин давал интервью (!) иностранным (!) журналистам, немецкий писатель Эмиль Людвиг спросил у хозяина Кремля: